

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Глазова Анастасия Петровна

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В
ПРЕДЕЛАХ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВ**

РЕЗЮМЕ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Ромашев Юрий Сергеевич

Москва, 2022

Диссертация выполнена в департаменте международного права
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

С текстом диссертации можно ознакомиться на сайте НИУ ВШЭ:

<https://www.hse.ru/sci/diss/>

5.1.5 – Международно-правовые науки

Общая характеристика работы

Актуальность исследования

В 1886 году в «Лекциях по международному праву» профессор Н.М. Коркунов отметил, что «развитіе международнаго общенія требует прежде всего надлежащихъ средствъ международныхъ сообщеній и потому международное право должно обезпечить международное пользованіе естественными и искусственными путями сообщеній... Изъ естественныхъ путей сообщенія, самымъ важнымъ является для международной жизни открытое море¹... Такъ какъ открытое море находится въ общемъ пользованіи всѣхъ народовъ, то охрана безопасности на морѣ составляетъ общее дѣло всѣхъ государствъ»².

Ничего не меняется и в XXI веке: борьба с преступностью на море действительно становится «общим делом всех государств», тем более что её уровень постоянно повышается. В феврале 2019 года по инициативе Экваториальной Гвинеи было созвано заседание Совета Безопасности ООН «Транснациональная организованная преступность на море как угроза международному миру и безопасности».

Исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности Юрий Федотов, выступая на нём, «напомнил, что две трети поверхности мира – это океаны, большая часть которых находится за пределами территориальных вод государств и фактически не подпадает под национальную уголовную юрисдикцию»³. Он подчеркнул, что правонарушители особенно в открытом море «действуют безнаказанно, что отчасти связано со сложными вопросами юрисдикции» и призвал международное сообщество «укреплять взаимную правовую и техническую помощь в борьбе с организованной преступностью на море»⁴.

¹ Коркунов М.Н. Международное право : Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. Н. Коркуновым. СПб.: изд. Лейт. Шидловский, 1886. С. 179.

² Коркунов М.Н. Международное право : Лекции, чит. в Воен.-юр. акад. Н. Коркуновым. СПб.: изд. Лейт. Шидловский, 1886. С. 182.

³ Транснациональная организованная преступность на море становится все более изощренной. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/02/1348521> (дата обращения: 29.11.2020).

⁴ Транснациональная организованная преступность на море становится все более изощренной. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/02/1348521> (дата обращения: 29.11.2020).

Общеизвестно, что «охранение общественного закона от нарушения обеспечивается, во первых, мѣрами полицейскими, т. е. такими установлениями, которыя предупреждают это нарушение, а когда оно состоялось, то всегда и вездѣ является другой родъ мѣръ – наказаніе»⁵. При этом «во всѣхъ цивилизованныхъ государствахъ, конкретнымъ носителемъ общественного карательнаго права является верховная правительственная власть», представляющая собой «субъект карательнаго права по отношенію ко всѣмъ преступленіямъ»⁶. Однако в плоскости международного права «осуществление полицейских мер» (или мер принуждения) с целью «охранения общественного закона от нарушения» неизбежно сопровождается объективно возникающими сложностями.

С одной стороны нормы международного права, предусматривающие применение принуждения для борьбы с правонарушениями на море, создавались, что называется, ради «всеобщего блага» («*for the greater good*») международного сообщества в целом. Однако разработке системы действующих, обязательных юридических начал, определяющих применение мер принуждения на море, предшествовало всеобщее признание свободы открытого моря.

В результате правоприменитель каждый раз вынужден отвечать на вопросы, на которые однозначного ответа нет. Следует ли, принимая решение о применении принудительных мер правоохранительного характера в отношении иностранного судна, ради «всеобщего блага» поступиться некоторыми свободами, в частности свободами открытого моря?⁷ И можно ли повысить безопасность путѣм потери некоторых свобод, чтобы в конечном счѣте эти свободы защитить?⁸ Наконец, каким образом можно обеспечить эффективную защиту прав человека при реализации соответствующих мер, учитывая неизбежные сложности, возникающие в ходе осуществления правоохранительной функции на море?

⁵ Курс русского уголовного права / Соч. А. Лохвицкого, д-ра прав. 2-е изд., испр. и доп., сведенное с кассационными решениями. СПб.: скоропечатня Ю.О. Шредера, 1871. С. 1.

⁶ Таганцев Н. Карательная деятельность государства и ее границы // Журнал гражданского и уголовного права. Январь. Издание С.-Петербургского Юридического Общества. СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1882. Кн. 1. С. 6.

⁷ См. более подробно рассуждения М. Финка: Fink M. Maritime Interception and the Law of Naval Operations. The Hague; The Netherland : T.M.C. Asser Press, 2018. P. 63.

⁸ Fink M. Maritime Interception and the Law of Naval Operations. The Hague; The Netherland : T.M.C. Asser Press, 2018. P. 63.

В ходе XX века произошли как кодификация обычно-правового принципа свободы открытого моря, так и формирование международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера, который из объекта дискуссий и споров превратился в действенный комплекс мер, что могли бы применяться для борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в пределах различных морских пространств. На сегодняшний день к принудительным мерам правоохранительного характера можно отнести самые различные меры: преследование по горячим следам, остановка судна, высадка на него, осмотр, досмотр, задержание судна, конвоирование судна и т. п.

Перечень правонарушений, для противодействия которым применяются правоохранительные меры, постоянно расширяется. На универсальном международном уровне предусмотрена возможность применять подобные меры в отношении таких противоправных явлений на море, как работорговля, незаконный оборот наркотиков, несанкционированное вещание в открытом море, незаконная перевозка мигрантов, терроризм, незаконный рыбный промысел, пиратство и иные акты, направленные против безопасности судоходства и стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, а также другие общественно-опасные деяния, угрожающие безопасности государств. Активно осуществляется борьба с преступностью на двухстороннем и региональном уровнях международного сотрудничества.

Реализация государствами своей правоохранительной функции для борьбы с преступностью на море не может не влиять на существующие свободы открытого моря, и, как отмечают некоторые авторы, концептуальное понимание права на осмотр судна трансформируется в направлении восприятия данного права не как исключения, а как возможности⁹. И это означает, что концепция *mare clausum*¹⁰ постепенно возвращает свои позиции, хотя и в трансформированном виде, т. е. не

⁹ См.: Fink M. *Maritime Interception and the Law of Naval Operations*. The Hague; The Netherland : T.M.C. Asser Press, 2018. P. 67.

¹⁰ *Mare clausum* (лат.) – «закрытое море». Концепция Д. Селдена, оправдывающая возможность установления собственности и господства на море. См. подробнее §1 главы 1.

в смысле господства на море, а в смысле возможности осуществлять юрисдикцию в отношении иностранного судна.

Кроме этого, в 2008 году Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун (Ban Ki-moon) в Докладе о Мировом океане и морском праве отметил, что пиратство, вооруженный разбой на море, террористические акты, затрагивающие судоходство, морские установки и другие морские интересы, а также ряд других правонарушений являются не только криминальной деятельностью, но несут в себе угрозу защищённости на море¹¹. Данная тенденция впоследствии получила название «процесс секьюритизации» (*securitization*), который предполагает, что та или иная проблема рассматривается как угроза безопасности¹². Правовые режимы безопасности и охраны на море преследуют общие цели, поскольку «защищенное морское пространство, конечно же, является более безопасным; если в рамках морского режима уделяется первоочередное внимание безопасности, то он в меньшей степени подвержен криминальной деятельности и другим угрозам в плане охраны»¹³.

Немногим ранее, в 2005 году, Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан (Kofi Atta Annan) подчеркнул, что прогресс в области развития, безопасности и прав человека возможен только при учёте всех этих элементов. «Без безопасности не будет развития, а без развития не будет безопасности. И развитие, и безопасность также зависят от уважения прав человека и верховенства закона»¹⁴.

В результате можно наблюдать столкновение нескольких элементов, которые активно влияют на осуществление принудительных мер правоохранительного характера и функционирование соответствующего международно-правового института: соблюдение свобод открытого моря, приверженность принципу

¹¹ См.: Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных наций: Мировой океан и морское право. 10 March 2008. A/63/63. С. 54-113. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N08/266/28/PDF/N0826628.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2022) на русском и английском языке. В версии на английском языке используется термин «*maritime security*».

¹² См.: Percy S. Maritime Security. In: Ghenciu A., Wohlforth W. The Oxford Handbook of International Security.: Oxford University Press, 2018. P. 612.

¹³ См.: Доклад Генерального секретаря Организации Объединенных наций: Мировой океан и морское право. 10 March 2008. A/63/63. С. 15. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UN-DOC/GEN/N08/266/28/PDF/N0826628.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.02.2022).

¹⁴ Report of the Secretary-General: In larger freedom: towards development, security and human rights for all, March 21, 2005. U.N. Doc. A/59/2005. P. 6. URL: <https://undocs.org/A/59/2005> (Accessed: 03.03.2022).

суверенитета, охрана правопорядка на море, обеспечение безопасности государств, защита основных прав и свобод человека.

Борьба с преступностью на море является действительно глобальной проблемой и имеет свою специфику и свои особенности в пределах различных морских пространств. Важно верно понимать меру возможного и должного поведения, поскольку ошибочное применение или неправильное толкование и понимание норм международного права может привести к осложнению международных отношений. Именно поэтому необходимы выработка научно обоснованных предложений относительно сущности и содержания международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море, определение его места в системе международного права, а также разработка предложений по упорядочению правоохранительной деятельности на море с использованием международно-правовых средств. Очевидно, что назрела необходимость не только в фундаментальном осмыслении сущности и роли данного института в международном праве, но и в осуществлении прикладного исследования проблемы выработки общих стандартов при реализации такого рода мер. Настоящее исследование, на наш взгляд, восполняет этот пробел. Важно отметить, что в фокусе данного исследования находятся меры принуждения, применяемые в отношении судов, которые не пользуются полным иммунитетом в соответствии со статьями 95 и 96 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

Степень научной разработанности исследования

Исследуя процесс эволюции института принудительных мер правоохранительного характера на море, автор изначально обратился к работам XIX – начала XX века. Становление и развитие права на осмотр/досмотр судна, а также права преследования по горячим следам в свете дискуссии *mare liberum vel clausum* находилось в фокусе исследования таких учёных, как И.К. Блунчли (1876), С. Дестунис (1846), Ф. Джессоп (1927), А.В. Гефтер (1880), Н.А. Захаров (1917), П.Е. Казанский (1901), Л.А. Камаровский (1908), М.Н. Коркунов (1886), Т. Ортолан (1865), Л.Б. Отфейль (1877), Ф. Перельс (1884), А. К. фон-Резон (1905), В. Сиверс

(1902), А.Н. Стоянов (1875), М.А. Таубе (1894-1902), В.А. Ульяницкий (1908), Д. Уэстлэйк (1910), и других.

Помимо вышеназванных исследователей, можно отметить, что процесс формирования и кодификации международно-правовых норм, регулирующих право на осмотр/досмотр судна и право преследования по горячим следам для борьбы с отдельными правонарушениями на море, рассматривался такими авторами, как С.Ю. Абрамова, Ж. Аллен, М. Виейра, Д. Коломбос, Н.С. Конюхова, Н.Д. Королева, Я. Маховский, Г.М. Мелков, Д.П. О'Коннелл, А. Петерс, А. Петриг, Ю. Пиджаков, Н.М. Пуланзас, Д. Робин, А.П. Рубин, В.Ф. Сидорченко, Р. Уолкер, Б. Фассбендер, О. Харди, и другими.

Среди учёных, на работы которых опирался автор настоящего исследования при определении сущности и содержания института принудительных мер правоохранительного характера на море, – А. Галлахер, А. Генсиу, В. Голланд-Деббас, Д. Гилфойл, Ф. Дэвид, Н. Клейн, А.В. Лоу, Э. Папаставридис, К.В. Риддл, Ю.С. Ромашев, Р.Г. Рэйфуз, В. Уолфорт, М. Финк, Р.Р. Черчилль и другие.

Общие вопросы осуществления юрисдикции в процессе применения мер правоохранительного характера рассматриваются на основе работ таких авторов, как Д. Айэленд-Пайпер, П.Д. Аллот, Г. Андреоне, К.Л. Блэйкли, А.И. Бойцов, М. Гавунели, М. Гаррод, Г. Катальди, А.Р. Каюмова, С. Кэй, А.Ф. Ловенфельд, И.И. Лукашук, Х.Г. Майер, Ф. А. Манн, Д.Х. Маркс, А.В. Наумов, Л. Оппенгейм, И.И. Осветимская, С. Рингаерт, Дж. Фицморис, Р. Хиггинс, С.В. Черниченко, О.С. Черниченко, А. Ширер, М. Шоу, и других.

В ходе выявления особенностей осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах различных морских пространств автор опирался на работы таких исследователей, как М. Азнар, Р. Барнс, И.П. Блищенко, Ю.В. Боброва, Г.И. Богущ, Р.М. Валеев, А.Н. Вылегжанин, В.Н. Гуцуляк, Д.Н. Джунусова, И.Н. Золотухин, А.Л. Колодкин, К.В. Крымская, Г.И. Курдюков, С. Майсрикрод, Б. Мартен, С.В. Молодцов, С. Ода, Д.Р. Ротвелл, В.Н. Русинова, Ё. Сонг, Ё. Танака, Р.М. Уорнер, Д. Уркхарт, М. Д. Чонг, и других.

Проблеме соблюдения права прав человека при осуществлении правоохранительной функции на море посвящены исследования таких авторов, как С. Каннингем, К. Костелло, Н. Одежанс, Б.Х. Оксман, А. Пайненбург,

И. Папаниколопулу, С. Райкен, Т. Спийкербоер, К.Л. Стэйси, Т. Тревес, Б. Чалы, А. Шлоенхардт, А.Г. Эльферинк, и других.

Наконец, в ходе выработки общих международных стандартов осуществления принудительных мер правоохранительного характера автор опирался на работы таких исследователей, как Дж. М. Бродер, Е.Б. Ганюшкина, А.И. Зябкин, Дж. Линдборг, Х. Фриман, Дж. Дж. Ф. Эспенилья, и других.

Однако вышеперечисленные авторы не ставили своей целью всестороннее рассмотрение института принудительных мер правоохранительного характера на море. Не охвачены вниманием такие вопросы, как **выявление** особенностей процесса становления и развития международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море; **определение** сущности и содержания международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море, а также его места в системе международного права; **выработка** классификации принудительных мер правоохранительного характера на море; **определение** правовых условий (оснований) применения принудительных правоохранительного характера в пределах морских пространств с различным международно-правовым статусом и правовым режимом, а также **разработка** предложений по упорядочению правоохранительной деятельности на море с использованием международно-правовых средств.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе применения принудительных мер правоохранительного характера в пределах различных морских пространств.

Предметом исследования является международно-правовое регулирование института принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств.

Цель диссертационного исследования – всесторонне рассмотреть международно-правовое регулирование принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств, разработать теоретические положения и практические рекомендации по более эффективному

использованию норм международного права в данной сфере, а также стандарты поведения государств, которые могли бы лечь в основу развития международного права.

Достижение цели исследования потребовало решения следующих *частных научных задач*:

- исследовать процесс становления и развития международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море;
- определить сущность и содержание данного международно-правового института;
- определить место международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море в системе международного права;
- предложить классификацию принудительных мер правоохранительного характера на море;
- охарактеризовать круг субъектов, способных осуществлять принудительные меры правоохранительного характера на море;
- исследовать правовые условия (основания) применения принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств с различным международно-правовым статусом и правовым режимом;
- проанализировать соотношение осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств и соблюдения основных прав и свобод человека;
- разработать предложения по развитию международного права, направленные на упорядочение правоохранительной деятельности на море;
- предложить и уточнить понятийный аппарат в исследуемой области.

Методологическая основа исследования

С целью определения совокупности мер принуждения, которые могут быть обозначены как принудительные меры правоохранительного характера на море автор использует метод анализа и синтеза, а также формально-юридический метод.

Историко-правовой метод в совокупности с функциональным сравнительно-правым методом позволяют проследить процесс развития института принудительных мер правоохранительного характера в свете дискуссии *mare liberum vel clausum*, а также необходимости осуществлять правоохранительную функцию на море. Изучение процесса эволюции позволяет говорить о том, что именно *правоохранительная функция* обуславливает существование института принудительных мер правоохранительного характера на море в современном международном праве, поскольку в конечном итоге данный институт становится юридическим средством для решения социальной проблемы (преступности на море).

В дальнейшем для выработки общих международных стандартов осуществления принудительных мер правоохранительного характера на море автор использует функциональный сравнительно-правой метод. Поскольку соответствующие стандарты осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах различных морских пространств на международном уровне отсутствуют, для их выработки могут быть использованы наиболее удачные правовые решения различных национальных правовых систем. Не следует забывать также и то, что практика государств при её устойчивости, постоянстве, единообразии и определённости является элементом международного обычая - источника международного права¹⁵. В каком-то смысле достаточно репрезентативное исследование опыта применения принудительных мер правоохранительного характера различными государствами при определённых условиях позволило бы говорить о формировании обычных норм международного права, регулирующих те или иные вопросы. С этой целью логично использовать подход, сформулированный Международным судом ООН в *Деле о континентальном шельфе Северного моря*, согласно которому практика должна «включать практику тех государств, чьи интересы особенно затронуты»¹⁶.

¹⁵ См.: Ромашев Ю.С. Об основных элементах международного обычая // В кн.: Актуальные проблемы современного международного права : материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения» : в 3 ч. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, Н.Н. Емельянова, А.М. Солнцев. Москва, 14 апреля 2018 г. Ч. 1. М.: РУДН, 2019. С. 273.

¹⁶ См.: International Court of Justice. *North Sea Continental Shelf cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands)*. Judgment of 20 February 1969 // I.C.J. Reports 1969. P. 43.

Наконец, используя методы идеализации, правового моделирования и правового прогнозирования, автор приходит к выводу о возможности экстраполировать сложившиеся модели поведения должностных лиц по обнаружению, сохранению и закреплению доказательств в ходе борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым рыбным промыслом на борьбу с другими правонарушениями на море.

Нормативная основа исследования

Нормативную основу исследования составили международные договоры и международные обычаи. Используются следующие многосторонние международные договоры: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.; Женевская конвенция об открытом море 1958 г.; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. и Протокол 2005 г. к ней; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе от 1988 г. и Протокол 2005 г. к нему; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1982 г.; Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принятый в 2000 г.; Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и факультативные протоколы к нему, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов 1984 г. и другие.

Кроме этого, в основу исследования положены двусторонние международные соглашения в области борьбы с отдельными преступлениями на море, например, такие как Соглашение между США и Антигуа и Барбудой о морских операциях по борьбе с наркотиками 1995 г.; Соглашение между правительством Соединенных Штатов Америки и правительством Барбадос о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота наркотиков на море 1997 г. и т.п.

Большое внимание уделено рассмотрению международных документов, принятых международными организациями, такими как ООН и Международная морская организация. Отдельные выводы сделаны на основе анализа схем совместного международного контроля, применяемых рыбохозяйственными организациями в рамках борьбы с незаконным, несообщаемым и нерегулируемым промыслом. Анализу подвергнута деятельность таких функционирующих в данной области международных межправительственных организаций, как Комиссия по рыболовству в северо-восточной Атлантике, Организация по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана, Международная комиссия по сохранению атлантических тунцов, Организация по рыболовству в юго-восточной Атлантике, и других.

Чтобы выявить международные стандарты в исследуемой области, рассмотрены законодательства о территориальном море и прилежащих зонах таких государств, как Барбадос, Мальта, Китайская Народная Республика, Российская Федерация, Австралия, и ряда других.

Теоретическая основа исследования

В основу исследования положены труды ученых – специалистов по международному праву, таких как С.Ю. Абрамова, М. Азнар, Д. Айэленд-Пайпер, Е.С. Алисиевич, Ж. Аллен, П.Д. Аллот, Г. Андреоне, Р. Барнс, И.П. Блищенко, И.К. Блунчли, К.Л. Блэйкли, Ю.В. Боброва, Г.И. Богуш, А.И. Бойцов, Д.С. Боклан, Дж. М. Бродер, Р.М. Валеев, М. Виейра, А.Н. Вылегжанин, М. Гавунели, А. Галлахер, Е.Б. Ганюшкина, М. Гаррод, А.В. Гефтер, А. Генсиу, В. Голланд-Деббас, Д. Гилфойл, В.Н. Гуцуляк, С. Дестунис, Ф. Джессоп, Д.Н. Джунусова, Ф. Дэвид, Н.А. Захаров, И.Н. Золотухин, А.И. Зябкин, П.Е. Казанский, Л.А. Камаровский, С. Каннингем, Г. Кательди, А.Р. Каюмова, Н. Клейн, А.Л. Колодкин, Д. Коломбос, Н.С. Конюхова, М.Н. Коркунов, Н.Д. Королева, К. Костелло, К.В. Крымская, Г.И. Курдюков, С. Кэй, Дж. Линдборг, А.Ф. Ловенфельд, А.В. Лоу, А. Лохвицкий, И.И. Лукашук, Х.Г. Майер, С. Майсрикрод, Ф. А. Манн, Д.Х. Маркс, Б. Мартен, Я. Маховский, Г.М. Мелков, С.В. Молодцов, А.В. Наумов, С. Ода, Н. Одежанс, Д.П. О'Коннелл, Б.Х. Оксман, Л. Оппенгейм, Т. Ортолан, И.И. Осветимская, Л.Б. Отфейль, А. Пайненбург,

И. Папаниколопулу, Э. Папаставридис, Ф. Перельс, А. Петерс, А. Петриг, Ю. Пиджаков, Е.В. Постникова, Н.М. Пуланзас, С. Райкен, А.К. фон-Резон, К.В. Риддл, С. Рингаерт, Д. Робин, Ю.С. Ромашев, Д.Р. Ротвелл, В.Н. Русинова, Р.Г. Рэйфуз, А.П. Рубин, В. Сиверс, В.Ф. Сидорченко, Ё. Сонг, Т. Спийкербоер, А.Н. Стоянов, К.Л. Стэйси, Н. Таганцев, Ё. Танака, М.А. Таубе, Т. Тревес, В.А. Ульяницкий, Р. Уолкер, В. Уолфорт, Р.М. Уорнер, Д. Уркхарт, Д. Уэстлэйк, Б. Фассбендер, М. Финк, Дж. Фицморис, Х. Фриман, О. Харди, Р. Хиггинс, Б. Чалы, С.В. Черниченко, О.С. Черниченко, Р.Р. Черчилль, М.Д. Чонг, А. Ширер, А. Шлоенхардт, М. Шоу, А.Г. Эльферинк, Дж.Дж.Ф. Эспенилья.

Эмпирическая основа исследования

Полученные выводы основаны на решениях и иных процессуальных документах по делам, рассмотренным международными судебными органами, включая Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Европейский суд по правам человека и т.д. Наконец, в процессе выработки международных стандартов осуществления принудительных мер правоохранительного характера во внимание приняты решения национальных судов (например, Федерального окружного суда Австралии, Федерального апелляционного суда Канады, Окружного суда США по южному округу Флориды, Апелляционного суда США по пятому апелляционному округу и др.).

Научная новизна исследования

Настоящее диссертационное исследование является первым в отечественной юридической науке всесторонним исследованием международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море. Именно в данной работе впервые предлагается термин «принудительные меры правоохранительного характера на море», отражающий силовые действия государств в правоохранительных целях в пределах морских пространств, и раскрывается его содержание.

В исследовании выделены основные этапы становления международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море, определены его сущность и содержание, а также место данного института в

системе международного права. Кроме этого, предложена классификация принудительных мер правоохранительного характера на море, охарактеризован круг субъектов, способных осуществлять меры принуждения в пределах морских пространств и их правовой статус.

Проанализировав применение принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств с различным международно-правовым статусом и правовым режимом, автор сформулировал общие принципы осуществления таких мер. Кроме этого, обоснована важность неуклонного соблюдения основных прав и свобод человека.

Наконец, следует отметить, что данное исследование является первой попыткой разработать предложения по совершенствованию международного права в области правоохранительной деятельности на море на основе функционального сравнительно-правового метода.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Основными этапами становления института принудительных мер правоохранительного характера на море являются:

– *зарождение международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море в рамках борьбы с пиратством (VI в. до н. э. – XIX в. н. э.);*

– *формирование международного обычно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море, появление отдельных групп договорных норм в данной области (XIX в. н. э. – 1958 г.).* На данном этапе прослеживается процесс становления обычно-правовых норм, регулирующих порядок остановки судов-правонарушителей, установления полномочий на их осмотр и обыск, а также норм, регламентирующих процесс осуществления осмотра и обыска судна, процедуру проведения его задержания, применение оружия в ходе осуществления принудительных мер и т. д.;

– *развитие международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море на универсальном, региональном и*

двухстороннем договорном уровнях, расширение сфер его применения (1958 г. – по настоящее время).

2. Под принудительными мерами правоохранительного характера на море предлагается понимать деятельность, осуществляемую уполномоченными должностными лицами государств в пределах морских пространств в целях поддержания правопорядка при обнаружении признаков преступления или правонарушения либо при наличии достаточных оснований для предположения об их совершении. Данные меры направлены на пресечение правонарушения, на обнаружение и закрепление доказательств его совершения с целью осуществления дальнейшего судебного преследования в отношении лиц, их совершивших. Принудительные меры правоохранительного характера на море осуществляются в соответствии с международными договорами и международными обычаями, общими принципами права, решениями Совета Безопасности ООН, если совершаемые преступления носят массовый характер и представляют угрозу миру и безопасности, а также законодательствами прибрежных государств, в том числе направленными на реализацию их международных обязательств.

3. Процесс применения принудительных мер правоохранительного характера строится на основе достижения баланса между взаимосвязанными элементами, предусмотренными международным правом, такими как соблюдение свобод открытого моря, приверженность принципу суверенитета, охрана правопорядка на море, обеспечение безопасности государств, защита основных прав и свобод человека. Среди вышеназванного стержневым, «сущностным» элементом является необходимость охраны правопорядка на море.

4. Принудительные меры правоохранительного характера на море направлены на реализацию ответственности правонарушителей – физических лиц, нарушивших нормы международного и национального права в пределах различных морских пространств. Данные меры включают в себя, в том числе неотложные следственные действия, направленные на сохранение и закрепление следов правонарушения на море, поскольку осуществляются до возбуждения уголовного дела или дела об административном правонарушении. Их применение оправдано

безотлагательной необходимостью пресечь противоправное деяние и восстановить существовавший правопорядок, а также обнаружить доказательства, которые требуют немедленного закрепления, изъятия и исследования.

5. Можно выделить общепризнанный *перечень принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств*, которые могут применяться для борьбы с правонарушениями на море. К таким мерам общего характера, в частности, относятся *остановка судна, высадка на него, а также осуществление расследования предполагаемого нарушения на судне, в ходе которого может производиться осмотр судовых документов, осмотр (досмотр) судна, опрос находящихся на нем лиц*.

Помимо этого имеют место принудительные меры правоохранительного характера, которые носят особый характер и зависят от правового статуса и правового режима территории, в пределах которых предполагается правонарушение совершено (*преследование судна по горячим следам*), а также от характера самого противоправного деяния (*конвоирование/направление судна в ближайший соответствующий порт*) и от последствий реализации такого рода мер (*захват судна, оказывающего вооружённое сопротивление, буксировка его в ближайший порт прибрежного государства, приостановление и/или прекращение ловли рыбы, изъятие рыболовных средств и т.п.*).

В зависимости от назначения, можно говорить о разграничении принудительных мер на: 1) *принудительные меры правоохранительного характера, направленные на прекращение движения судна* (преследование по горячим следам, остановка судна); на 2) *принудительные меры правоохранительного характера, направленные на обнаружение, сохранение и закрепление доказательств противоправного деяния* (высадка на судно, его осмотр, досмотр, опрос лиц, находящихся на нем); на 3) *принудительные меры правоохранительного характера, осуществляемые по итогам обнаружения доказательств противоправного деяния* (задержание судна, конвоирование/направление его в ближайший соответствующий порт, буксировка).

6. Реализуя право государства на осуществление правоохранительной функции на море, должностные лица, во-первых, должны иметь соответствующие полномочия по охране правопорядка в соответствии с международным правом и национальным законодательством, а, во-вторых, должны подчинить свою деятельность определённому набору правил и ограничений, предусмотренных международным правом и законодательством государства, осуществляющего охрану правопорядка на море. Соответственно суда или летательные аппараты, осуществляющие правоохранительную функцию, во-первых, должны быть уполномочены на осуществление мер принуждения, а, во-вторых, должны осуществлять элементы государственной власти, т. е. обладать признаками агента государства, от имени которого они осуществляют исполнительную власть. Применительно к судну такими признаками являются флаг, идентификационный регистрационный номер, вымпел принадлежности к правоохранительным структурам, специальный окрас и т. д. Летательный аппарат должен обладать специальным окрасом, специальными государственными и регистрационными опознавательными знаками государственной принадлежности. Требования идентификации действуют и в отношении должностных лиц, ответственных за применение правоохранительных мер на море.

7. Для эффективного осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств требуются комплексный учет особенностей правового статуса и режима территорий, в пределах которых осуществляется правоохранительная деятельность, юрисдикции в отношении преступлений и иных правонарушений, установленной и осуществляемой в соответствии с обязательствами государств согласно общему международному праву и договорам заинтересованных государств.

8. При осуществлении принудительных мер правоохранительного характера на море действующим от имени государства уполномоченным должностным лицам необходимо ответить на следующие вопросы: 1) осуществляются ли меры принуждения в пределах морской территории государства или за её пределами; 2) какие нормы материального и процессуального права должны лежать в основе

осуществления данных мер; 3) кто является объектом принуждения (собственные граждане или иностранные лица); 4) может ли государство, осуществляющее правоохранительные меры, претендовать на осуществление полной юрисдикции или его юрисдикция ограничена. Это будет препятствовать осложнению международных отношений.

9. Осуществление принудительных мер правоохранительного характера на море базируется на следующих принципах, а именно: 1) сотрудничество государств при реализации таких мер; 2) наличие разумных оснований для осуществления принудительных мер правоохранительного характера; 3) прозрачность и предсказуемость правовой процедуры; 4) применение общепринятых методов обнаружения и закрепления доказательств совершения правонарушения на море; 5) осуществление правоохранительных мер на языке, понятном для экипажей судов и иных объектов на море; 6) реализация данных мер в максимально короткий срок, достаточный для обнаружения и закрепления доказательств совершения правонарушения на море; 7) соответствие осуществляемых правоохранительных мер нормам договорного и общего международного права; 8) недопущение дискриминации; 9) уважение основных прав и свобод человека; 10) обязательное уведомление государств о гражданах и объектах, в отношении которых осуществляются правоохранительные меры; 11) разумное и правомерно обоснованное применение силы.

10. Признавая, что каждый имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, и учитывая, что никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, произвольному аресту или тюремному заключению, государство, осуществляющее правоохранительную функцию, при осуществлении *de facto* полного и исключительного контроля в отношении иностранного судна связано обязательствами по защите прав человека на всех этапах осуществления принудительных мер правоохранительного характера: с момента требования об остановке судна до конвоирования судна в порт. Специфика морской деятельности (удалённость от берега, погодные условия, повреждение судна) может объективно препятствовать реализации механизма

защиты прав человека, однако государство, осуществляющее правоохранительную функцию, должно обеспечивать условия для наиболее полного использования человеком своих прав при реализации мер принуждения и воздерживаться от ограничений, которые не могут быть оправданы основанием для вмешательства.

11. Повышению эффективности правоохранительных мер на море, их единообразию будет способствовать формирование таких международно-правовых стандартов, как идентификационные признаки судов, осуществляющих правоохранительные функции; порядок и содержание подачи световых и иных визуальных сигналов в процессе остановки судна в правоохранительных целях; порядок и содержание радиопереговоров с судном в ходе правоохранительной деятельности; порядок представления должностных лиц на борту осматриваемого судна, особенности формы их одежды, отличительных знаков и документов; порядок получения согласия государства на осуществление мер принуждения на борту судна, плавающего под его флагом. Развития требуют стандарты, касающиеся оценки оснований для осуществления правомерных мер принуждения; обнаружения, сохранения и закрепления доказательств противоправного деяния; для обращения с лицами на борту судна в случае их задержания; для применения силы и огнестрельного оружия в процессе осуществления мер принуждения; для дальнейших мер в море по итогам обнаружения доказательств противоправного деяния. В настоящее время универсальные нормы международного права в данной области отсутствуют, а осуществляемые меры основываются на законодательстве прибрежных государств и на разрозненных нормах международных договоров и международных обычаев.

Теоретическая значимость

Изложенные в диссертации положения являются основой для создания новой и логически непротиворечивой концепции мер принуждения, применяемых на море в правоохранительных целях. Автором выявлены предпосылки и истоки формирования международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море; раскрыты сущность и содержание данного института, основанные на взаимосвязи и взаимозависимости элементов,

оказывающих ключевое влияние на состояние международно-правового регулирования института принудительных мер правоохранительного характера на море; определено и уточнено место данного института в системе международного права. Кроме того, предложена авторская классификация принудительных мер правоохранительного характера на море, а также уточнён круг субъектов, способных осуществлять принудительные меры правоохранительного характера в пределах морских пространств, и их правовой статус. На основе функционального сравнительно-правового метода и системного подхода автором разработаны направления развития международного права в области правоохранительной деятельности на море.

Практическая значимость заключается в том, что полученные в ходе исследования научно обоснованные предложения по упорядочению правоохранительной деятельности на море будут способствовать развитию межгосударственных отношений в сфере борьбы с преступностью на море. Результаты исследования могут широко использоваться в международном и внутригосударственном нормотворчестве; органами исполнительной власти в лице уполномоченных должностных лиц, осуществляющих правоохранительную деятельность на море, а также в образовательном процессе высших учебных заведений. Наконец, разработанные автором выводы могут быть использованы в делах об оспаривании правомерности применения мер принуждения на море в международных и национальных судах.

Обоснованность и достоверность

Результаты диссертационного исследования обоснованы всесторонним и комплексным анализом нормативной и эмпирической базы, множеством исследованных научных работ и публикаций российских и зарубежных авторов, а также многообразием общенаучных и частнонаучных методов научного познания.

Апробация результатов диссертационного исследования

Диссертация подготовлена в Департаменте международного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Основные выводы диссертационного исследования отражены

в четырёх публикациях автора, в том числе, в трёх публикациях в изданиях, входящих в рекомендованный НИУ ВШЭ список журналов высокого уровня.

Вопросы, рассмотренные в диссертационном исследовании, апробированы в выступлениях на различных научно-практических конференциях:

1) Международная научно-практическая конференция «Россия в меняющемся мире: вызовы и стратегии» (МГИМО МИД России, Москва, 10 декабря 2019 г.) с докладом «Принудительные меры правоохранительного характера на море: от отрицания к принятию»;

2) VI Ежегодная международная научная конференция молодых ученых «Актуальные проблемы мировой политики» (Дипломатическая академия МИД России, Москва, 29 ноября 2019 г.) с докладом «Принудительные меры правоохранительного характера на море: на стыке противоречий»;

3) XVII Международный конгресс «Блищенковские чтения» (РУДН, Москва, 13 апреля 2019 г.) с докладом «Юрисдикционные аспекты осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств»;

4) Дни науки факультета права НИУ ВШЭ –2019 (НИУ ВШЭ, Москва, 27 февраля 2019 г.) с докладом «Правомерность применения буксировки судна как меры для борьбы с незаконной миграцией на море».

5) XIV Конвент РАМИ (МГИМО МИД России, Москва, 13 октября 2022 г.) с докладом «Принудительные меры правоохранительного характера в пределах морских пространств: соединяя несоединимое».

Личный вклад автора заключается в его непосредственном участии во всех этапах исследования, начиная от постановки целей и задач исследования и заканчивая публикациями основных результатов исследования в изданиях, входящих в рекомендованный НИУ ВШЭ список журналов высокого уровня.

Структура диссертационной работы определяется целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы.

Содержание диссертации

Международно-правовой институт принудительных мер правоохранительного характера на море сформировался в силу объективной необходимости осуществления борьбы с преступлениями и иными правонарушениями в пределах различных морских пространств. Но он не всегда оправдывал своё предназначение, в том числе вследствие недостаточной эффективности международно-правового регулирования, отсутствия соответствующих международных стандартов в данной области. Настоящее исследование направлено на решение этой задачи, на её научную проработку.

Во введении диссертационного исследования обоснованы актуальность темы и степень её научной разработанности, обозначены цели и задачи, представлены объект и предмет, освещена методология исследования, показаны его теоретическая и практическая значимость и научная новизна, сформулированы научные положения, выносимые на защиту.

Глава 1 *«Теоретико-правовые основы международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море»* посвящена становлению исследуемого института, его теоретическому анализу и выработке соответствующих теоретических положений на основе такого анализа.

В параграфе 1 *«Становление международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера»* отмечается, что настоящий институт зародился ещё в рамках борьбы с пиратством. Но процесс осуществления принудительных мер, направленных на пресечение данного преступления, в лучшем случае производился в соответствии с законодательством конкретного государства. Ввиду этого до XIX в. можно говорить лишь о формировании отдельных обычных норм общего характера, регулирующих процесс применения мер принуждения на море.

С XIX в. по 1958 г. происходит формирование международного института принудительных мер правоохранительного характера на море, основанного на обычных нормах международного права, и появляются отдельные группы договорных норм в данной области. Уже в первых двухсторонних соглашениях,

направленных на борьбу с работорговлей, можно обнаружить положения, регулирующие порядок остановки судов-правонарушителей и установления полномочий на их осмотр и обыск, а также нормы, регламентирующие процесс осуществления осмотра и обыска судна, процедуру проведения его задержания, применение оружия в ходе осуществления принудительных мер и т. д.

И только Конвенция ООН об открытом море 1958 года предложила компромиссный вариант взаимосвязанных права на осмотр (в качестве *right of visit*) и права на обыск (в качестве *right of search*), она впервые закрепила универсальную правовую природу права на осмотр судна, подозреваемого в пиратстве или работорговле, и, наконец, предложила конкретные условия, при которых стало возможным правомерно осуществлять право преследования по горячим следам.

В период с 1958 г. по настоящее время происходит развитие международно-правового института принудительных мер правоохранительного характера на море на универсальном, региональном и двухстороннем договорном уровнях, расширяется сфера его применения. Однако большинство существовавших и существующих международных актов содержит только общие положения, закрепляющие право на применение принудительных мер для борьбы с противоправными деяниями на море.

В параграфе 2 «*Принудительные меры правоохранительного характера в современном международном праве: содержание и классификация*» автор предлагает термин «принудительные меры правоохранительного характера на море», который в других исследованиях не встречается. Как правило, в научной литературе можно обнаружить менее точные термины для обозначения деятельности, осуществляемой уполномоченными должностными лицами государств в пределах морских пространств в целях поддержания правопорядка при обнаружении признаков преступления или правонарушения либо при наличии достаточных оснований для предположения о таком правонарушении. Данные меры направлены на пресечение правонарушения, на обнаружение и закрепление доказательств его совершения с целью осуществления дальнейшего судебного преследования в отношении лиц, их совершивших.

Принудительные меры правоохранительного характера осуществляются с целью восстановления государствами существовавшего правопорядка в пределах морских пространств. Поэтому должностные лица, реализующие право государства на осуществление мер принуждения, должны иметь полномочия в соответствии с международным правом и национальным законодательством, обязаны подчинять свою деятельность определённому набору правил и ограничений, соответствующих международному праву и законодательству государства, осуществляющего охрану правопорядка на море. Суда или летательные аппараты, реализующие правоохранительные меры, во-первых, должны быть уполномочены на осуществление мер принуждения, а, во-вторых, должны осуществлять элементы государственной власти, т. е. обладать признаками представителя государства, от имени которого они осуществляют исполнительную власть. Применительно к судну такими признаками являются флаг, идентификационный регистрационный номер, вымпел принадлежности к правоохранительным структурам, специальный окрас и т. д. Летательный аппарат должен обладать специальным окрасом, специальными государственными и регистрационными опознавательными знаками государственной принадлежности. Требования идентификации действуют и в отношении должностных лиц, ответственных за применение правоохранительных мер на море.

Несмотря на то что элемент охраны правопорядка является «стержневым» элементом, важно понимать, что реализация принудительных мер правоохранительного характера должна осуществляться с учётом соблюдения свобод открытого моря, приверженности принципу суверенитета, обеспечения безопасности государств, защиты основных прав и свобод человека.

Существующие принудительные меры, охватываемые международно-правовым регулированием, могут быть классифицированы по нескольким основаниям. При этом можно выделить как общепризнанный перечень мер, так и мер, носящих особенный характер.

В зависимости от предназначения, можно говорить о принудительных мерах, направленных на прекращение движения судна (преследование по горячим следам,

остановка судна), а также на обнаружение, сохранение и закрепление доказательств противоправного деяния (высадка на судно, его осмотр, досмотр, опрос лиц, находящихся на нем). Также по данному основанию выделяют меры, осуществляемые по итогам обнаружения доказательств противоправного деяния (задержание судна, конвоирование/направление его в ближайший соответствующий порт, буксировка).

Параграф 3 *«Общие вопросы осуществления юрисдикции в процессе применения принудительных мер правоохранительного характера»* направлен на то, чтобы показать, что процесс реализации принудительных мер правоохранительного характера является результатом осуществления государствами своей юрисдикции. При этом в большинстве случаев возникает коллизия юрисдикций различных государств в отношении одного и того же правонарушения, и появляется необходимость поиска оптимального решения данного вопроса. Автор анализирует точки зрения, имеющие место в доктрине международного права, по вопросу классификации различных видов юрисдикций.

Для эффективного осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств требуется комплексный учет особенностей правового статуса и режима территорий, в пределах которых осуществляется правоохранительная деятельность, юрисдикции в отношении преступлений и иных правонарушений, установленной и осуществляемой в соответствии с обязательствами государств согласно общему международному праву и договорам заинтересованных государств.

При применении принудительных мер правоохранительного характера на море действующим от имени государства уполномоченным должностным лицам необходимо ответить на следующие вопросы: 1) осуществляются ли меры принуждения в пределах морской территории государства или за её пределами; 2) какие нормы материального и процессуального права должны лежать в основе применения данных мер; 3) кто является объектом принуждения (собственные граждане или иностранные лица); 4) может ли государство, осуществляющее

правоохранительные меры, претендовать на осуществление полной юрисдикции или его юрисдикция ограничена.

Для разрешения данной проблемы требуется выработка общего подхода и необходимых стандартов действий, а также их международно-правовое закрепление и соответствующее применение на практике должностными лицами по поддержанию правопорядка на море. Это способствовало бы недопущению возникновения осложнений в отношениях заинтересованных стран.

В главе 2 *«Особенности осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах различных морских пространств»* автор подвергает критическому анализу существующие договорные нормы и практику государств, касающуюся применения принудительных мер правоохранительного характера в пределах морской территории государства, за ее пределами и на иностранной территории.

В параграфе 1 *«Принудительные меры правоохранительного характера в морских пространствах, находящихся в пределах территории государства»* изложены различные подходы к осуществлению мер принуждения, проблемные вопросы, связанные с правом мирного прохода через территориальное море прибрежного государства. Особое внимание уделяется соотношению права мирного прохода и возможности прибрежного государства осуществлять уголовную юрисдикцию на борту иностранного судна.

Меры принуждения, применяемые в соответствии со статьёй 19 Конвенции ООН по морскому праву, направлены на предотвращение прохода судна как физического объекта, чьё присутствие в территориальном море в силу осуществления им деятельности, не имеющей отношения к проходу, создаёт угрозу миру, доброму порядку и безопасности прибрежного государства. В ходе реализации государством уголовной юрисдикции в соответствии со статьёй 27 Конвенции ООН по морскому праву меры принуждения применяются в отношении конкретных лиц на судне с целью осуществления досудебного производства в связи с любым преступлением, совершенным на борту судна во время его прохода

при условии, что им нарушается спокойствие в стране или добрый порядок в территориальном море прибрежного государства.

При толковании категории «*последствия преступления, распространяющиеся на прибрежное государство*» наиболее спорным является вопрос о том, необходимо ли прибрежному государству устанавливать наличие последствий в качестве признака состава преступления, который получил отражение в той или иной правовой норме, либо речь идёт о последствиях, которые не отражены в уголовно-правовой норме, но все же существуют на практике?

По-видимому, при ответе на данный вопрос необходимо выйти за рамки нормативистского понимания состава преступления и предположить, что речь идёт не только о последствиях, которые могут быть выражены в количественных и качественных характеристиках (как в случае с экологическими преступлениями). На наш взгляд, во внимание должны приниматься следующие критерии: 1) последствия, которые создают реальную угрозу причинения вреда безопасным условиям жизни населения конкретного государства (например, разлив нефти или иных веществ, наносящих ущерб государству и его экологии или контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия), 2) последствия в виде нарушения безопасности границы, определяющей предел территории государства и отделяющей одно государство от другого (например, незаконное пересечение границы), 3) последствия, оказывающие влияние на порядок управления и на деятельность органов власти (например, организация незаконной миграции). Следовательно, необходимо учитывать, что последствия могут влиять на функционирование государства как субъекта международного права.

В параграфе 2 «*Принудительные меры правоохранительного характера в морских пространствах, находящихся вне пределов территории государства*» выявляются проблемы осуществления исследуемых мер в открытом море и в пределах морских территорий со смешанным правовым режимом.

В пределах открытого моря источником государственного принуждения в отношении иностранных правонарушителей выступает не закон как совокупность аргументов для обоснования такого принуждения, а согласие государств, проистекающее из осознания необходимости придерживаться заранее определённого правопорядка. Если в отношении преступления в соответствии с международным правом установлена универсальная юрисдикция, то получение согласия государства флага *ad hoc* не требуется. Но иногда согласие должно быть выражено в ранее заключённых соглашениях или в практике государств, либо получено от государства флага для конкретного случая. Характер принудительных мер правоохранительного характера варьируется в зависимости от вида противоправного деяния, подлежащего пресечению, и должен быть соразмерным и адекватным общественной опасности деяния, которое подлежит пресечению. Должностное лицо, осуществляющее меры принуждения и выступающее от имени государства, реализующего правоохранительную функцию, вправе применять только те меры, которые были оговорены в договоре или предусмотрены в момент получения согласия государства флага и которые необходимы и достаточны для пресечения конкретного деяния.

Перечень принудительных мер, которые могут осуществляться в прилегающей зоне в отношении прибывающих в воды прибрежного государства иностранных судов, не является тождественным перечню принудительных мер в отношении выходящих из этих вод судов, плавающих под иностранным флагом. В первом случае принудительные меры представляет собой действия непроцессуального характера, осуществляемые для принятия решения о необходимости предотвратить нарушение таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных правил в пределах территории прибрежного государства или его территориального моря. Данные меры реализуются при наличии разумных оснований уполномоченными сотрудниками и представляют собой проверочные, профилактические мероприятия (например, остановка, осмотр и досмотр судна). Они не могут трансформироваться в механизм по сбору доказательств с целью последующего преследования и наказания виновных лиц

даже при наличии достаточных оснований, что правонарушение будет совершено, как только будет пересечена граница территориальных вод прибрежного государства, хотя информация о незаконной деятельности иностранного судна может быть сообщена государству флага. Во втором случае комплекс принудительных мер должен быть необходимым и достаточным не только для предупреждения и пресечения правонарушения, но и для последующего наказания виновных лиц в совершении правонарушения, поэтому он представляет собой совокупность процессуальных действий, как имеющих проверочный и профилактический характер, так и обеспечивающих последующее уголовное и административное преследование согласно законодательству прибрежного государства.

Важно отметить особый характер *археологических зон*, в пределах которых прибрежное государство вправе осуществлять любые принудительные меры правоохрательного характера, необходимые для защиты подводного культурного наследия. Это обосновано дополнительной функциональной составляющей соответствующих зон, которые создаются для жёстко регламентированных целей. Следует помнить, что осуществление мер принуждения в данных зонах является допустимым согласно международному праву.

В параграфе 3 *«Принудительные меры правоохрательного характера в пределах иностранной территории»* отмечено, что осуществление вышеуказанных мер в пределах иностранной территории происходит лишь с согласия прибрежного государства, на его условиях, закреплённых либо в соответствующем соглашении, либо обозначенных им по конкретному случаю. Такие меры представляют собой опосредованное проявление юрисдикции прибрежного государства, поскольку иностранное судно в пределах территории прибрежного государства является агентом прибрежного государства. Об этом же свидетельствует репрезентативная практика назначения судового сопровождающего, который на иностранном судне является представителем уполномочивающего государства.

По итогам главы формулируются общие принципы осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств, характерные для всех пространств в целом. К ним относятся следующие принципы: сотрудничество государств при реализации таких мер; наличие разумных оснований для осуществления принудительных мер правоохранительного характера; прозрачность и предсказуемость правовой процедуры; применение общепринятых методов обнаружения и закрепления доказательств совершения правонарушения на море; осуществление мер принуждения на языке, понятном для экипажей судов и иных объектов на море; реализация данных мер в максимально короткий срок, достаточный для обнаружения и закрепления доказательств совершения правонарушения на море; соответствие осуществляемых мер нормам договорного и общего международного права; недопущение дискриминации; уважение основных прав и свобод человека; обязательное уведомление государств о гражданах и объектах, в отношении которых осуществляются такие меры; разумное и правомерно обоснованное применение силы.

Цель главы 3 *«Актуальные проблемы развития института принудительных мер правоохранительного характера»* заключается в том, чтобы проанализировать соотношение осуществления принудительных мер правоохранительного характера в пределах морских пространств и соблюдения основных прав и свобод человека и чтобы разработать предложения по развитию международного права, направленные на упорядочение правоохранительной деятельности на море.

По итогам параграфа 1 *«Соблюдение прав человека при осуществлении принудительных мер правоохранительного характера»* делается вывод о том, что если государство, реализующее свою правоохранительную функцию, фактически установило полный и исключительный контроль в отношении иностранного судна, то оно связано обязательствами по защите прав человека на всех этапах осуществления принудительных мер правоохранительного характера: с момента требования об остановке судна до конвоирования его в порт. Специфика морской деятельности (удалённость от берега, сложные гидрометеороусловия) может

объективно затруднять соблюдение прав человека при осуществлении мер принуждения. Однако государство, реализующее такие меры, должно в максимальной мере создавать условия для наиболее полного использования экипажем судна своих прав и воздерживаться от ограничений, которые не могут быть оправданы основанием для вмешательства.

В параграфе 2 *«Проблема выработки общих международных стандартов при осуществлении принудительных мер правоохранительного характера на море»* выявлены и показаны формирующиеся стандарты осуществления принудительных мер правоохранительного характера с учётом анализа как международных договорных норм, так и законодательств различных государств. В ходе анализа общих стандартов преследования по горячим следам и остановки иностранного судна-правонарушителя внимание уделяется стандартам идентификации судов, осуществляющих правоохранительные функции; подачи световых и иных визуальных сигналов; порядка и содержания радио-переговоров с судном, чтобы его остановить в правоохранительных целях.

В фокусе исследования находятся и стандарты по осуществлению мер принуждения, направленных на обнаружение, сохранение и закрепление доказательств противоправного деяния. С этой целью рассмотрены различные схемы международного контроля, которые реализуются в соответствующих конвенционных районах Мирового океана, установленных с целью противодействия незаконному, несообщаемому и нерегулируемому рыбному промыслу. Автор рассматривает следующие стандарты: порядок представления должностных лиц на борту осматриваемого судна, особенности формы их одежды, отличительных знаков, документов установленного образца; порядок получения согласия государства флага судна на осуществление мер принуждения; оценка оснований для осуществления правомерных мер принуждения; обращение с лицами на борту судна в случае их задержания; порядок применения силы и огнестрельного оружия в процессе осуществления мер принуждения. Автор предлагает экстраполировать сложившиеся модели поведения должностных лиц по обнаружению сохранению и закреплению доказательств незаконного,

несообщаемого и нерегулируемого рыбного промысла на борьбу с иными правонарушениями на море.

В настоящей работе подвергнуты рассмотрению стандарты, касающиеся итогов обнаружения на борту осматриваемого судна доказательств противоправного деяния. Автор приходит к выводу о том, что соответствующие стандарты на сегодняшний день в основном базируются на законодательствах прибрежных государств. Но на международном уровне им уделяется недостаточно внимания, отсутствует их договорное закрепление или хотя бы рекомендательное закрепление в документах международных межправительственных организаций. Автор отмечает необходимость принятия соответствующих стандартов в форме резолюции Международной морской организации, которая определяла бы систему процессуальных действий в данной области.

В заключении приводятся выводы диссертационного исследования, подводятся его итоги.

Основные публикации по теме диссертационного исследования:

По теме исследования опубликованы 4 научные работы общим объёмом 2,4 п.л.

Публикации в изданиях, входящих в перечень рекомендованных журналов НИУ ВШЭ:

1. Глазова А.П. Сотрудничество государств с целью пресечения незаконной миграции на море: принудительные меры правоохранительного характера // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 342 – 353.

2. Глазова А.П. Принудительные меры в правоохранительной сфере в пределах морских пространств: правовая природа и актуальные проблемы применения // Российский юридический журнал. 2019. № 5. С. 40 – 49.

3. Глазова А.П. Применение принудительных мер правоохранительного характера на море: вопросы юрисдикции // Московский журнал международного права. 2020. № 4. С. 106 – 118.

Иные публикации:

4. Глазова А.П. Историко-правовой анализ эволюции института принудительных мер правоохранительного характера на море: прошлое и настоящее // Международное публичное и частное право. 2019. № 6. С. 15 – 19.